

УДК 355.433

Балакирева М.Н.

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Галимова Н.П.

БрГУ им. А.С. Пушкина, г. Брест

ПОМОЩЬ БЕЛОРУССКИХ ПАРТИЗАН ЗАЩИТНИКАМ СТАЛИНГРАДА

Вооружённая борьба советского народа против германского фашизма вылилась в ряд битв и сражений. Среди этих битв выдающееся историческое место принадлежит битве под Сталинградом.

Как заря предвещает окончание ночи, так и величественная победа в Сталинградской битве предвещала приближение полного поражения ненавистного врага [1, с. 6]. Победа стала возможной благодаря необычайному мужеству, сплочённости, самоотверженности и непреклонной стойкости советского народа и армии. В этом коллективном подвиге многогранно проявились черты людей различных национальностей [4, с. 98]. Народ был объединён единой целью, которая заключалась в совместной защите Отечества.

Белорусские партизанские отряды оказали существенную помощь сражавшимся в оккупированных районах Сталинграда. 27 июля 1942 г. Центральный штаб партизанского движения в обстановке ожесточённых боёв утвердил оперативный план массированного удара партизан по коммуникациям и узлам противника, цели которого были согласованы с военными советами фронтов. План ставил перед партизанами задачу закрыть немецко-фашистским войскам основные пути подвоза и эвакуации. Сосредоточить удары именно на этом наиболее уязвимом месте вражеского тыла призвал народных мстителей и приказ Народного комиссариата обороны СССР от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения» [2, с. 258]. В нём говорилось: «В целях нарушения движения по железным дорогам и срыва регулярных перевозок в тылу врага устраивать всеми способами железнодорожные катастрофы, подрывать железнодорожные мосты, взрывать или сжигать станционные сооружения, взрывать, сжигать и расстреливать паровозы, вагоны, цистерны на станциях и разъездах» [5, с. 210]. Итогом проведённой работы явилось резкое усиление воздействия партизан на коммуникациях противника.

В начале ноября второго года Великой Отечественной войны в ходе операции «Эхо на Полесье» был взорван самый большой мост на участке железной дороги Брест — Гомель оккупированной БССР. Диверсия задержала подвижный состав врага на 18 суток, не дав пройти к Сталинграду и Кавказу до 500 эшелонов с боеприпасами, техникой, живой силой.

Впервые идея о необходимости подрыва моста через Птичь прозвучала еще весной 1942-го. Этот более чем 150-метровый мост под Петриковом помогал питать военными поставками всё юго-восточное крыло вермахта и его ближние тылы. Однако той весной у партизан и подпольщиков БССР еще не было такого уровня организации, такого насыщения вооружением, какое появится осенью 1942 года. По воспоминаниям Романа Наумовича Мачульского: «Четверо суток

разведчики провели в районе моста и блестяще справились с заданием. Собранные ими сведения укрепили нашу уверенность в том, что подрыв железнодорожного моста вполне осуществим. Я предложил своему заместителю Куликовскому, начальнику штаба Коновалову и инструктору подрывного дела Шимченку немедленно приступить к разработке плана операции, причем всю подготовительную работу вести в строжайшем секрете» [3, с. 153].

Белорусское партизанское движение проживало только первый год своего централизованного существования. Сможет ли эффект от успеха на берегах реки Птичь вселить надежду на еще и близко не видную победу Красной Армии? С 20 октября по 1 ноября отряды южной Минщины и Полесской области пустили под откос 49 эшелонов врага, но разовый большой успех по силе своей огласки всегда перевешивает множество малых.

Для диверсии были задействованы 16 отрядов Минского соединения партизан численностью в 1300 бойцов. В окрестностях моста и на самом объекте суммарно находилось до 5 тысяч военнослужащих противника. Весь упор нужно было делать на быстроту, неожиданность и автоматическую слаженность производимых действий. «Отряды Макара Бумажкова и Дмитрия Гуляева должны были разрушить железнодорожное полотно и связь между станциями Муляровка и Коржовка... занять там оборону с тем, чтобы в случае отправки подкрепления из гарнизона Копцевичи навязать ему бой и задержать хотя бы часа на два. Группе партизан в количестве 250 человек из бригады Павловского поручалось разрушить железнодорожное полотно и связь в шести километрах восточнее моста, занять удобный рубеж для обороны и не допустить подкрепления из мышанского гарнизона...» [3, с. 155].

3 ноября в шесть часов утра группы прикрытия подорвали железнодорожное полотно. Подрывники заложили под мост около 300 килограммов взрывчатки, мост рухнул. Стратегически важная для врага железная дорога на некоторое время вышла из строя.

Таким образом, операция белорусских партизан «Эхо на Полесье» сделала своё дело и разлетелась «эхом» не только по Полесью, но долетела и до Сталинградского фронта. Белорусские партизаны внесли огромный вклад в разгром нацистской армии под Сталинградом.

Список использованных источников и литературы

1. Еременко А.И., Сталинград. Записки командующего фронтом. Москва, 1961. — 504 с.
2. Князьков А.С. Взаимодействие партизанских сил с войсками советской армии в период Сталинградской битвы. Москва, 1985.
3. Мачульский Р.Н. Вечный огонь. Партизанские записки. Минск, 1969. – 464 с.
4. Метельников В.Н. Боевое единство народов СССР в Сталинградской битве. Москва, 1985.
5. Из приказа Народного комиссара обороны «О задачах партизанского движения». 5 сентября 1942 г. // Венок славы. Антология художественных

произведений о Великой Отечественной войне под ред. Н.В. Свиридова в 12 томах. Т. 8. Война в тылу врага. - М.: «Современник», 1989.

УДК 355.48(47+57)''1942/1943'':358.111.6

Бойко В.В.

Научный руководитель: Мельник В.Н.

БрГТУ, г. Брест

ПРИМЕНЕНИЕ РЕАКТИВНОЙ АРТИЛЛЕРИИ В ХОДЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Первые экспериментальные образцы реактивных снарядов и пусковых установок для них, а также реактивное вооружение для самолетов были разработаны и произведены в СССР до начала Великой Отечественной войны. Однако они находились в стадии полигонных и войсковых испытаний. Организацией массового производства этого оружия, созданием и использованием частей и подразделений реактивной артиллерии пришлось заниматься в труднейших условиях первого периода войны. Постановление Совнаркома СССР о серийном производстве реактивного оружия было принято 21 июня 1941 года, т. е. за день до начала войны. Последующими постановлениями ГКО персональная ответственность за производство РС-ов была возложена на наркома боеприпасов Б.Л. Ванникова, а за производство боевых установок — на наркома минометного вооружения П.И. Паршина [1].

Судьба первых советских батарей реактивной артиллерии различна. Батареи Флерова, Черкасова, Смирнова погибли на смоленской земле, батареи Дятченко, Денисова и Куна — в боях под Москвой. Батареи Н.И. Денисенко и В.А. Куйбышева продолжали успешно воевать на Западном фронте. Несколько позже их переформировали в отдельные гвардейские минометные дивизионы. Батарея П.Н. Дегтярева, сражавшаяся под Ленинградом, в начале осени 1941-го была развернута в отдельный гвардейский минометный дивизион, став основой, сформированного в ноябре, отдельного гвардейского минометного полка Ленинградского фронта (командир майор И.А. Потифоров). С 28 февраля 1942 года он стал именоваться 38-м гвардейским минометным полком. Батарея реактивных установок Т.Н. Небоженко после Киевской оборонительной операции была развернута в отдельный гвардейский минометный дивизион, который хорошо зарекомендовал себя в боях за Одессу и Севастополь [2].

К осени 1941 года серийный выпуск реактивных снарядов и боевых установок для них значительно возросло. Усилиями конструкторов, инженерно-технического состава и рабочих в сжатые сроки были модернизированы боевые машины БМ-13 и разработаны реактивные установки для ведения огня реактивными снарядами калибра 82 мм, монтирующиеся на автомобилях ЗИС-6 (36-зарядные) и легких танках Т-60 (24-зарядные).

Значение артиллерии в Сталинградской битве, сыгравшей исключительно важную роль как в период обороны, так и в наступлении, трудно переоценить.